

Дмитрий Лагунин

ЗАПИСКИ
ЮНОГО
НЕКРОМАНТА

...каждый платит свою цену

Джордж Лаврайт

Записки юного некроманта

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20099194
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Каждая хорошая картина начинается с чистого холста. История обычного парня по имени Том берет начало после судьбоносной встречи с парнем в черном одеянии и его подручного «зверька», так сильно похожего на помесь кота и дракона. Тому предстоит выбрать – пойти с чужаками и узнать о своем происхождении или остаться среди людей. Думаю, выбор очевиден. Вас ждет первая из множеств историй мира «Книги жизни», так что не прощайтесь. По секрету скажу, друг мой, с тобой мы встретимся между строк, так что не зевай.

Содержание

Часть 1. Новые друзья	4
Глава 1	4
1	4
2	10
3	14
4	17
5	20
6	23
7	25
8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Джордж Лаврайт ЗАПИСКИ ЮНОГО НЕКРОМАНТА

Часть 1. Новые друзья

Глава 1

1

Меня зовут Том, и я – никто. У меня нет особых примет, нет родинок, родимых пятен, вечно блеклые серые глаза, и все это гармонирует с полным отсутствием жизненного потенциала, позволяющего обычным людям добиваться высот в жизни. Единственный талант, что есть у меня – трудолюбие. Это единственная причина, по которой я каждый день иду на работу и не беру выходных, даже по праздникам. Закончил университет, вышел с дипломом инженера, но, как это обычно бывает с молодыми, работаю клерком. Сама работа лишь частично связана с тем, чему меня обучали. На мои плечи ложилась непосильная ноша копировальной ма-

шины, и суть работы заключалась во фразе «Принеси, подай, иди отсюда, не мешай».

Очередной день начинается без сюрпризов, и я опять медленно иду по протоптанной дороге. Тысячи обувных пар проходят по этой тропинке каждый день, не заботясь о чистоте своей подошвы, разнося грязь по улице, смешивая пыль с утренней росой. Один из постулатов хождения на работу – никогда нельзя опаздывать. Иначе начальство будет недоволено, а любимые коллеги начнут посмеиваться у вас за спиной, словно гиены. А вы знали, что у гиен матриархат? Так в основном бывает везде – громче всех смеется глава стаи. Она без проблем, словно африканская хохочущая собака, питается падалью и переваривает кости. Мою королеву гиен зовут Глория. Красивое имя, но я перестал любить его после первой встречи с этой рыжеволосой и безумно толстой коровой, которую легче перепрыгнуть, чем обойти. Я ничего против толстяков не имею, но этот гнойный прыщ портит мне кровь чуть ли не ежедневно, докладывая начальству о каждой оплошности, о каждом опоздании, хоть и единичных, но все же. «Мистер Джексон, Том опять поломал принтер, может взять другого стажера?», «Мистер Джексон, Том сидит без дела и читает книгу. Представляете, каков нахал!», «Мистер Джексон...». Думаю, вы меня поняли, но, пожалуйста, не проявляйте жалость или сочувствие, ведь со мной случалось много чего плохого за короткую, двадцати четырёх летнюю жизнь и, знаете, уныние не для меня. Всего

можно добиться трудом. По крайней мере, я буду знать, лежа на старом диване и смотря на оборванные обои, что никогда не опускал руки и работал за двоих, а то и за троих.

Утро в офисе начинается не с кофе, а в случае с обычным офисным стажером уж точно не с него. Высокочастотный визг рыжей бестии, направленный в мою сторону, заставлял перепонки стоящих подле нее подхалимов колебаться с экстремальной частотой. Ее волосы прилипали ко лбу каждый раз, когда она считала себя обиженной моим поведением. Иногда она забавно закидывала верхние зубы на нижнюю губу, высушивая свои желтые от сигарет и кофе жевательные кости, от которых, как мне казалось, веяло протухшим мясом.

Сегодня Глория подбежала ко мне из – за того, что я зашел в офис в грязной обуви и попыталась заставить меня вымыть пол. На вопрос «А для чего уборщица?» вонючий апельсин ответил лишь «Не ценишь труд других людей, родителям должно быть стыдно». В этот раз она, конечно, права, но ее постоянные замечания уже на подсознательном уровне воспринимаются в штыки, а это пахивает предвзятым отношением с моей стороны. Знаете, мне плевать на это все с высокой колокольни.

Ржавчине даже не приходило в голову, что я сирота. Точнее, стал им, после того, как отец обрюхатил мать, а сам сбежал. Мать бросила меня еще в родильном доме. Такую историю мне поведали в заведении, куда обычно отправляют

ненужных или «бракованных» детей и, думаю, причин для вранья у воспитателей нет. У меня не было ни кого, кто бы мог обо мне позаботиться. Все сам. Вы даже не представляете, как тяжело было вырасти в окружении таких же брошенных детей, как я. Воспитатели пытались навязать нам любовь, притворяясь мамами, но ни у одной матери не могло быть больше полутысячи детей, так что их старания выглядели уж очень наигранными и бесполезными. Если честно, даже не знаю, как меня не занесло на темную дорожку, полную белой пыли и острых иголок. Уколись хоть одной, или вдохни случайно лишнего, и ты пропал. Навеки. Без возврата.

В этот знаменательный день, я понял, что десны толстущек очень плохо держат зубы. Пуф. Минус несколько драгоценных передних сгнивших прямоугольников. Не стоит устрице лишний раз открывать створки, если она не хочет потерять весь свой жемчуг. Увы, мы теряем самое ценное не всегда по своей прихоти, но всегда не вовремя. Глория замычала, как корова (видимо, внутренний зверь вырвался наружу), и посмотрела на меня глазами травоядного зверя, которого злостный хищник схватил во время чванливого перемола свежей травы. В ее глазах наконец-то появился страх. Вот она, дисциплина! Будешь помнить меня, своего учителя, хоть и урок наш продолжался пару секунд. Теперь твой рот не откроется лишний раз, уж в этом мы вдвоем уверены.

– Я на фебя ф фуд пфотам! – просвистела Глория. – Ф фуд!

– Ага, – я махнул на нее рукой и быстро выбежал из офиса.

Все произошло очень быстро, если честно, я сам ничего не понял. Вот я на работе, вот я выбил зубы своему врагу. Так, наверное, начинаются самые удивительные приключения в тюрьму.

Одно я знал наверняка – было бы неплохо перед скорым походом в полицию, а может и в места более темные и сырые, промочить горло холодным пивом, который наливают недалеко от дома. Государство позаботилось обо мне, подарив квартиру, в последующем поменянную на дом (обожаю простор), подарив бесплатное образование и бросив на произвол судьбы, мол, делай ошибки и сам крутись. Ошибка, борющаяся со своими ошибками, как это мило. Так или иначе, после детского дома я вышел закаленным, но по-своему глупым и наивным.

Выйдя из офиса, я пошел пешком. Сегодня, как назло, день выдачи зарплаты, но, думаю, Глория позаботится о том, чтобы мне, в сложившейся ситуации, задержали ее до выяснения обстоятельств. Придется идти пешком, экономя каждую копейку, да и автобусы ездят в мою сторону только два раза в день: утром и вечером. Я надел наушники и впустил Маленького Ричарда с песней «Люси», специально исполненной для меня. Сейчас мир начал напоминать яркое, контрастное нечто, а на языке чувствовался привкус ранней весны. Следующим эстафету принял Danny The Juniors – Rock And Roll Is Here To Stay, и показалось, что ноги сами неслись

навстречу приключениям, которые полностью изменят мою жизнь. Уголки губ невольно поднялись вверх при внезапной мысли, что все может обойтись. Ах, может, все и вправду обойдется: заплачу за новые зубы это бедной рыженькой даме, она меня простит и станет лучшим другом. Может, меня сделают негласным героем, который так беззаветно пожертвовал своей свободой ради победы над немейским львом.

Это ложь и самообман.

Большинство моих знакомых, коллег, псевдо друзей становятся подлизами. Бегают как шакалы, пытаюсь оторвать лакомый кусочек от умирающего буйвола. В глубине души они хотят признания, славы, значимости в обществе. Все это лишь ради того, чтобы их признали как личностей, как людей состоявшихся, которые без зазрения совести могут набить пузо до отказа, тратя огромные состояния на роллы из цельных омаров, завернутых в слоновьи уши и при этом не чувствовать зазрения совести. К таким едва ли можно было отнести меня. Я всего лишь сирота, идущий недалеко от озера, через узкую асфальтированную тропинку ради того, чтобы попить хорошего пива. В такие моменты кажется, что все под контролем: разум чист и не осквернён обилием информации, на душе поют птички, а в животе летают бабочки, но ничего в этой жизни невозможно контролировать...

Меня и озеро разделяла небольшая камышовая стена и в нее, откуда-то сверху, словно мешок, скинутый с крыши многоэтажного дома, рухнула черная масса. Послышался шум, камыши ломались как спички, и ошметки бедного болотного бамбука, разлетались в стороны. Схожую ситуацию можно наблюдать, если в блендер кинуть карандаши, включить его и не закрыть крышку.

Страх вогнал меня в ступор, как ребенка, которому почудилась в темноте фигура монстра. Я стоял, как вкопанный, и наблюдал. НЛЮ? Снежный человек? Да не, глупо. Метеорит? Нет, точно не метеорит, в противном случае, мое тело находилось бы в нескольких местах одновременно. Вы даже понятия не имеете, насколько мал шанс попасть в такую ситуацию, но я попал. Я стоял и наблюдал, да и был ли выбор?

Через несколько секунд все стихло. Послышалось шипение и чей-то голос, отчаянно вопивший:

– Жалкий глупец, ты хоть понимаешь, что натворил?

Прозвучал глухой удар, похожий на удар кувалды по бетонной стене. Маленький, черный как ночь, комок вылетел на дорожку, оставляя за собой след из сломанных камышей. Это маленькое нечто ухватилось лапками за асфальт, и в голове промелькнула лишь одна мысль – это что, кот? Нет, не кот, но очень похож: такие же ушки, хвост, небольшой раз-

мер. Смutilo меня отсутствие шерсти. Вместо нее, тело покрывала мелкая чешуя, как у ящериц или змей, переливаясь под лучами теплого весеннего солнца. Прямо миниатюрный дракончик. Существо посмотрело на меня своими желтыми глазами с тонкими вертикальными зрачками, делящими глаза ровно напополам. Мордочка, покрытая рубцами и остатками камышей, слепила отраженными лучиками. Эта «кошка-ящерица» фыркнула на меня и начала забираться на мое плечо, спирально поднимаясь по остолбеневшему телу. Усевшись, как попугай на пирата, звереныш начал обнюхивать мою голову. Я чувствовал его теплое дыхание и острые когти, проколовшие мою кожу настолько глубоко, что я закричал и не устыдился этого.

Из проделанного тоннеля в бедной камышовой стенке, вышел человек чуть выше среднего роста, в черном плаще и закрывающем лицо капюшоне. Вместо лица бурлил черный туман, сквозь который пробивался красный свет двух точек в области глаз. Правой руки у него не было, это было заметно по безмятежно болтающемуся рукаву. В левой руке он держал книгу, обложка которой напоминала старинную работу из светло-коричневой кожи. Оголенная грудь хвасталась обилием шрамов, будто медалями. Этот человек не внушал никакого доверия.

Заметив меня, он потянулся и расправил широкие плечи, а через пару секунд схватил зверька за шиворот и отодрал его от меня. Это привело тело в чувство, и я в очередной

раз крикнул «Ай», чтобы заглушить боль. Первым заговорил человек, или кто он там:

– Ну вот, теперь еще и это! Доволен? Как мы теперь отсюда выберемся? – с силой швырнул «кота-ящерицу» об землю.

От удара образовалась вмятина, из центра которой взяли начало трещины и расползлись до краев асфальтовой дорожки.

– Ты ничего не перепутал, смертный? – шипящим голосом сказал звереныш. – Забыл, кто тут главный!? – он схватил темную фигуру за ногу и откинул в сторону метров на десять, не меньше, предварительно оглушив его об асфальт.

От такого удара рядом со мной, ноги сами собой подкопились, я упал и ударился копчиком, после чего повалился на бок от пронзившей весь позвоночный столб боли. Темная фигура пролежала с минуту неподвижно, а придя в сознание, подняла голову и заметила, что зверек снова сидит на моем плече. Опираясь на левую руку, темный гость приподнял туловище, кое-как встал на ноги. Фигура покачивалась, и, казалось, упадет от малейшего дуновения ветра, но после двух шагов в мою сторону, ее ноги обрели уверенность и уже твердым шагом проделали остаток пути.

– Знаешь, – сказал он, – мы тебе не враги.

– Точно-точно, – прошипел на ухо черный котоящер и боковым зрением я увидел, как тот кивает. – Меня зовут Клиро, а это Вайт.

Вайт протянул левую руку. Я ответил ему тем же, и он помог мне встать. Наши глаза встретились вновь. Он безотрывно вглядывался, как мне показалось, в мою душу, от чего меня дернуло, словно по нервной системе пропустили разряд. Вайт выдохнул и снял капюшон. Дымка рассеялась, и передо мной предстал молодой парень примерно моего возраста, лет двадцати четырех. Волосы его были белыми как снег и зачесаны назад, смахивая на сосульки. Складывалось впечатление, будто он искупался где-то на севере и попутным ветром высушил волосы. Глаза больше не светились красным светофорным светом. Они поменяли окрас, причем каждый глаз имел свой: белый и желтый, но зрачки, в отличие от разноцветных радужных оболочек, отсутствовали. Само лицо излучало приветствие и доброту, будто маленькому ребенку подарили взрослое тело. Улыбка. Мне очень сильно запомнилась его улыбка. Она что – то напоминала мне, но не мог сообразить, что именно. Я немного успокоился и тяжело выдохнул.

– Эй, дружище, – усмехнулся Вайт, – может, произнесешь хоть слово?

– Эм... эээ...

– Достаточно, – засмеялся Клиро. – Это тебя этот идиот испугал, я прав? – кивнул головой в сторону Вайта.

– Глупый дракон, я тебе скоро отобью твои маленькие почки, и ты месяц будешь ходить в лоток...

– Псс, Том, этот смертный думает, что я дракон. – Клиро

сжал лапу в кулак и, оттопырив указательный палец, указал им на своего спутника. – Эй, ты что там ругаешься. Драконов не существует, ты же знаешь. Сказки перечитал? Так это твои проблемы. Я же не называю тебя снежным человеком, хотя ты на него очень смахиваешь. Такой же вонючий и тупой. – Клиро переместился на мою голову и уселся на ней в позе горгульи. – Знаешь, нам придется за ним приглядеть Вайт, – он постучал лапкой по моей голове. – Отдай книгу, она ему нужней, чем нам, если ты понимаешь, о чем я.

– Ты прав, – Вайт одобрительно кивнул головой. – Вот держи.

Взяв книгу, я рефлекторно вцепился в нее и начал трястись в эпилептическом припадке. В голову влетали образы ужасных созданий, не поддающихся описанию, но одного я запомнил четче остальных – оно было бирюзового цвета, смахивало на не большого китайского дракона. Меня затрясло еще сильнее, в конечном счете, отключив сознание.

3

Я открыл глаза. Вокруг темнота, а тело мягко покачивалось, как пришвартованный корабль во время утреннего бриза. Пытаясь нащупать пол, рука, словно в пустоту провалилась. Рядом, всего лишь в паре метров от меня, слышался голос «Сконцентрируйся, представь то, что поможет тебе сосредоточиться и успокоить твое сознание».

Опора.

Спустя мгновение под ногами появилась серебристая платформа. Ее свет бил в глаза и пришлось невольно прищуриться, но на лице, под морщинками глаз, появилась улыбка. У меня получилось. Не знаю что, но получилось. В голове будто появились полочки, по которым я расставил весь мусор, так долго лежавший под ногами моего сознания.

Серебристый круг плавно подплыл к моим ногам, я встал на него, почувствовав твердую, устойчивую платформу под ногами. Уже неплохо, вот только куда мне пришлось попасть и где нахожусь?

– Только не бойся, – снова раздался голос и эхом отразился о невидимые мне стены.

Появились полупрозрачные очертания человека бирюзового цвета, цвета морской волны. По сути, он и состоял из морской воды, разве что на голове не пенились волосы и в нем не плавали экзотические рыбки, которые с определенной частотой мелькали во время рекламы противогрибковой мази, сопровождаемые слоганом «Охлади ноги и душу». – Я тебе не враг.

Где-то я это уже слышал.

– Когда последний раз такое сказали, мне вручили книгу, и... Я отключился, предварительно подергавшись на полу в конвульсиях. Искренне надеюсь, что это не галлюцинация, наставшая вследствие пары ударов затылком об асфальт, – слова сами лились из моих уст.

На удивление, я ни разу не запнулся. С моей-то самооценкой и абсолютным душевным не спокойствием это выглядело так, будто я наглотался лошадиных транквилизаторов и пытаюсь это скрыть под десятью литрами кофейной гущи.

– Хм, так вот значит, как ты меня нашел, – фигура выдохнула и посмотрела на свои руки, после чего в одной из них появилась та самая книга, которую дал мне Вайт. Фигура покачала ей в воздухе, показывая ее на удивление большой вес. – Это «Книга Жизни», – пояснил он. – Очень ценная вещь, оставленная в этом мире древними. С ее помощью фиксируется любой опыт, обретенный человечеством, все его изобретения. Даже некоторые судьбы. Если хочешь, то тут можно найти ответ на любой вопрос, если знаешь, как искать, – фигура посмотрела на меня своими прозрачными глазами, в которых не было ничего. – У тебя есть вопросы?

Любой вопрос. Это самая сильная галлюцинация, которую я испытывал за всю свою жизнь. Сном это назвать нельзя, ибо я чувствовал себя так же четко, как если бы встал утром и приготовил яичницу. Все ясно, понятно, бирюзовый «человек-волна» стоит передо мной и предлагает задать вопрос, на который мне дадут ответ. Надеюсь, ответ будет не такой размазанный, какой нам обычно давал преподаватель философии. Один вопрос меня всегда терзал, с самого детства. Что ж, я его задал:

– Почему?

– Конкретней.

– Почему меня бросили?

4

– Тебя бросили по причине генетических отклонений.

– Отклонений? – моя правая бровь невольно поднялась.

– Да. Твои родители пытались зачать ребенка. Когда у них получилось это сделать в первый раз...

– ... в первый раз, – прошептал я.

– ...врачи диагностировали отклонение, а любое отклонения в утробе так или иначе связано с умственными способностями. Отец настаивал сделать аборт, мать не стала возражать, ибо в противном случае он грозился покинуть семью. Второй раз, когда в утробе матери появился ты, повторно диагностировали то же самое отклонение. Отец без предупреждения ушел из семьи, повесившись на турнике шведской стенки, которую они купили еще до рождения первого ребенка, воспользовавшись брючным ремнем, в тот же день, когда твоя мать родила тебя. Мать не могла сделать аборт, по причине будущего бесплодия. После рождения она сразу отказалась от тебя и отправила в детский дом.

– Подожди, – голова пошла кругом и меня чуть не вывернуло наизнанку, – господи, остановись. Я же нормальный, был лучшим в классе. Это была врачебная ошибка?

– Не совсем ошибка. Ты – отклонение, новый виток эволюции, будущее человечества, если тебя это хоть как то успо-

коит. Все из-за уникального строения мозга. Плюс ко всему, твоя нервная система чувствует движения материи, эфира, называй это как угодно. Ты с ней связан. Видишь ли, у материи есть такие потоки, которые по свойству сродни нервной системе человека. Твоя нервная сетка и мозг способны связываться с нервной системой мира. Становиться одним целым. У тебя ведь бывало ощущение, когда ты чувствовал вещи на расстоянии? Предсказывал некоторые события?

– Бывало, но я это списывал на врожденную интуицию. Ну, знаешь, много читал Стивена Кинга, а у него чуть ли не в каждой книге расследование, – рвота отступила, но сердце все равно бешено колотилось. – Для меня все это необычно, даже забавно, – большим и указательными пальцами я растянул кожу под глазами. Бирюзовый человек раздвоился и стал похож на сиамского близнеца. Всего стало по два, и непонятно, где правда, а где вымысел. Может, я действительно сильно ударился головой об асфальт. – А кто ты такой?

– Меня зовут Тайфун. Я твой друг, твое оружие из другого мира, которого ты призвал при помощи этого, – он протянул мне книгу, – сейчас эта книга по праву принадлежит тебе. Возьми. Остальное ты узнаешь позже. Всего сразу не поймешь.

Я взял книгу. Тяжелая, мягкая, теплая, она манит к себе, как наркомана к запрещенным веществам, как Адама и Еву к яблоку познания. Мне стало ясно – вкусив плод знаний, мир для меня изменится навсегда, но так ли это плохо? Все, что

я видел до этого момента, было всего-навсего бутафорией, фикцией, занавесом, который должен открыться и показать настоящую сцену с реальными актерами. В глубине души я чувствовал, что это моя судьба, моя книга и мои правила.

Коснувшись пальцами обложки, можно было почувствовать, как что-то струилось внутри. Книга дрожала, как девица перед брачной ночью с желанным мужем. Я открыл первую страницу. Пустая! Листая дальше, у меня возникал вопрос – это шутка? Ни одной строчки, ни-че-го. Старые, пожелтевшие от времени листы приятно хрустели. Перестав листать книгу примерно на середине, я поднес ее к носу и понюхал. Можно было почувствовать запах корицы, чечевицы, бергамота. Живот заурчал, думая, что ему предстоит полакомиться чем-то вкусным, и знаете, я бы не отказался пожевать парочку листов. В детском доме во время уроков от скуки отрывал уголки тетради и медленно жевал их, как корова, пока они полностью не растворялись во рту. Так что мне не в первой.

– Она пустая, – сказал я. – В чем дело?

– Ты сейчас без сознания, и она, так же, как и ты, находится в этом состоянии. Видишь ли, эта книга живая, она может общаться. По правде говоря, ее очень тяжело заставить молчать, а структура этой дамы весьма сложна, – он постучал по книге пальцем. – Как у тебя и мира, который нас окружает, внутри нее есть «нервная система». Через нее она общается с материей, впитывает знания. Пришло время просыпаться

Том, а то ты умрешь.

– Умру? – спросил я не без тревоги.

– Именно. У Вайта уже сил нет поддерживать твоё тело. Книга – одна из мощнейших реликвий, которая вытягивает силы из обладателя. Мало кто может носить больше нескольких вещей такой мощи, а некоторые и от одной умирают, полностью отдав всю жизненную энергию. – Тайфун подошел ко мне и проткнул рукой мою грудную клетку в области левого соска и сжал сердце. – Просыпайся.

5

Мои губы пересохли, хотелось пить. Из меня невидимым похмельным насосом махом выкачали всю воду. Пошевелив языком, на мгновение показалось, что он осыпается, как песчаный замок. Из глубины моих сухих связок еле-еле вырвалась фраза:

– Воды... – боль пронзила горло. – Быстрее.

– Вот держи. – Клиро подал мне горстку снега, которую я небрежно схватил и, рассыпав половину на каменистый пол, отправил в рот. – Пока ты был без сознания, нам пришлось переместить тебя в горы. Сейчас мы находимся в районе Кавказского хребта, не далеко от Эльбруса, – он стряхнул пару оставшихся снежинок с лапки, больше похожую на лапку геккона, и начал ее вылизывать.

– Где Вайт? – я поднял голову. Пару снежинок попало «не

туда» и я начал кашлять: – Где он?

Не далеко от моих ног лежал, распластавшись на земле, человек, вручивший мне книгу. Свалившийся с неба незнакомец находился без сознания. Сама книга лежала рядом с Клиро, и, готов поклясться, ее страницы шевелились. Я потянулся к ней, но Клиро прыгнул ко мне на грудь и прижал к земле.

– Ты ведь не хочешь опять упасть в обморок? – Дракончик повернул голову назад и вздохнул. – Вайт сам чуть не умер, поддерживая твою жизнь. Нам многое тебе нужно рассказать.

– Рассказать? Тайфун мне кое-что уже рассказал.

– ТАЙФУН!?! – Клиро поднес свою мордочку так близко, что его огненное дыхание чуть не расплавilo мой нос и губы. – Расскажи мне, что ты увидел.

Я в подробностях пересказал все, что случилось в моей голове. Клиро слез с меня и направился к Вайту. Отвесил ему пару пощечин, после которых тот очнулся. Вайт не без труда встал на ноги, а Клиро взобрался на него и сел на плече.

– Он встретился с Тайфуном, – зашипел Клиро. – Ты теперь понимаешь, что мы обязаны сделать? – дракончик почесал затылок. – Ох и не нравится мне все это. Очень не нравится, Вайт.

– На счет Тайфуна знаю, почувствовал его, пока вливал в него силу и жизнь. – Вайт потряс головой, и его речь стала

более связанной. – Мы, дружище, творцы истории, так что всем придется поработать. Как считаешь? – Они посмотрели друг другу в глаза, потом оба перевели взгляд на меня и сказали в один голос. – *Время тренировок, но для начала, нужно украсть одно вещцу.*

– Украсть? – я сильно удивился. – Но что?

Мои друзья лишь хитро улыбнулись. Клиро расплавленной смолой начал растекаться на плече Вайта и, в конечном счете, слился с ним полностью. По мере того, как дракончик растворялся, на поясе его напарника возникала самая настоящая катана, в черных, как ночь, ножнах. На этом превращение не закончилось. Там, где раньше была лишь одна половина руки, стала появляться вторая. Надев капюшон, как и в прошлый раз, Вайт изменился: его лицо начала застилать дымка, а глаза медленно наливались кроваво – красным цветом. Под его черным плащом стала появляться черная одежда, закрывая шрамированное тело. Подойдя ко мне, он протянул свою новую руку. Она словно оторвана у Клиро – такая же черная, переливалась в лучах горного солнца, покрытая драконьей чешуей. Когти служили продолжением пальцев, из локтя выпирал небольшой шип, так что руку вывихнуть в обратную сторону ни у кого не получится. Вайт твердым голосом сказал:

– Не бойся, доверься мне.

– Надеюсь, меня не выключит, как в прошлый раз, – я усмехнулся и протянул свою правую руку в ответ.

– Надейся.

У меня засосало под ложечкой, и я снова потерял сознание.

6

Не знаю, сколько времени я пробыл без сознания, но придя в реальный мир, понял, что глаза, как орган, перестали меня слушаться. В принципе, все остальные части тела тоже абсолютно не слушались. Я парил в воздухе над горной цепью, будто орел. Повторная возможность овладеть своим телом не увенчалась успехом.

«Оно не твое», – прозвучал голос в глубине моего сознания.

«Кто это? Что за шутки!», – мысленно ответил я.

«Это Клиро и Вайт, сейчас мы одно целое, точнее я одно целое. Не бойся. Можешь считать, что ты под моим крыло. Хоть я и считаю себя драконом, но чувствую себя смертным дураком. Странно, правда?»

«Даже не знаю, необычно это все. *Очень* не обычно».

«Расслабься. На мир посмотри, ведь нам долго еще лететь».

Все так, как они это сказали. Полет над горной цепью сменился полетом над зелеными лесами. Если не ошибаюсь, мы продвигались на север. Удивительно, как интересно менялся ландшафт. Возвышенность становится плоскостью, а

мёртвая заснеженная горная поверхность сменяется усеянными золотыми колосьями полями. Сколько бы в детстве я не смотрел на географические карты, все равно, настоящий «вид сверху» ничем не заменить.

Не знаю, была ли скорость нашего передвижения огромной, но глаза моргали не так часто. Мне ни разу не приходилось летать на самолетах. Теперь я об этом жалею. Хотя как бы я мог летать, да и куда? Разве я свободный человек? Живя в интернате, познание мира было ограничено выездами в местные районы, упичканные достопримечательностями, интернетом, телевизором и книгами. Только не подумайте, что жалуюсь. Ни в коем случае. Так или иначе, я искренне рад, что не был брошен в мусорный бак моими не совсем нормальными родителями, как это было с некоторыми моими «сокамерниками».

Став немного старше, я поступил в ВУЗ, весьма не плохой, даже престижный. Инженерная специальность очень ценится в моей стране, но... В глубине души я понимал, что пошел не туда. Все сворачивают не туда, но я мучился от осознания правды. Мучился от того, что заведомо не зная, чего именно мне хочется от жизни, пошел по несуществующей тропе незрячим теленком, в отличие от моих одноклассников. Им было все равно, кем они станут. Они знали – специальность хорошая, деньги платить будут не малые (конечно же, с истечением пары десятков лет), а там само наладится. И вот самое смешное – я, свободно мыслящий молодой че-

ловек становлюсь заложником собственной паранойи. Решение все бросить пришло слишком поздно. Получая диплом, мне и в голову не пришло работать тем, на кого я учился. Все решил один случай. Мой друг, который на тот момент учился на курс младше, купил местную газету «Карусель» для трудоустройства на время учебы, потому что его выкинули со старой работы из-за горячего темперамента. Тут-то мне на глаза попала вывеска о наборе стажеров в крупную финансовую компанию. У меня не было экономического образования, но мой довод о том, что «Любой инженер быстрее выучится на экономиста, чем экономист на инженера» магическим образом сработал на начальницу отдела кадров. Остальную часть истории вы знаете.

Как видите, полеты на самолете не очень сильно вклинились в мою жизнь. Так что придется наслаждаться моментом по максимуму.

Солнце постепенно садилось, оставляя звездное небо на попечение луны, а наш полет подходил к концу.

7

Мы приземлились в знакомом всем с детства мегаполисе, который находился на севере страны. Клиро отделился от Вайта и прыгнул с плеча на мостовую. Из тела, в котором я находился, меня вытолкнула неведомая сила, и мое тело отпочковалось от Вайта, как обычно это делают простейшие

организмы. Клиро побежал вперед и разогнал стаю голубей и, не сильно стараясь, пытался поймать парочку, подпрыгивая и цепляя ошарашенных птиц за хвосты и крылья. Вайт достал из внутреннего кармана огромные наушники. Ни при каких известных мне законах физики они бы не поместились у него в кармане. Вайт положил конец провода во внутренний карман со стороны сердца. Из наушников полилась музыка группы Gorillaz – On Melancholy Hill.

– Ты чего так смотришь, Том? А-а-а... Интересно, откуда музыка идет. Из потаенных глубин сердца, дружище, как это обычно и бывает.

Я лишь хмыкнул в ответ. Клиро резвился, словно маленький ребенок: запрыгивал на фонарные столбы, бегал по краю мостовых перил, пугал вновь образовавшиеся птички группировки, но на этот раз не старался кого-то задеть или ранить.

– А еще меня обзывает глупцом, – пожаловался Вайт. – Пойду скину это черное недоразумение с моста. Чувствую, он нам сегодня только помешает.

– А ты справишься одной рукой? Тем более, я не знаю, что от меня требуется. Клиро будет, куда лучшим помощником, чем я.

– Не смей меня недооценивать, да и себя тоже. – Вайт ускорил шаг и поднял левую руку вверх, подняв указательный палец. – Не смей Том!

Вот мы остались одни – я и Клиро. Вайт барахтался в реч-

ке, неуклюже выкидывая ноги над водой и выкрикивая, что-то вроде «Тупая ящерица». План Вайта спросить своего напарника был, по выражению Клиро, с самого начала обречен на неудачу. Черная жемчужина нашего трио теперь шел около меня. Куда мы держали путь? Хороший вопрос. Я решил ничего не спрашивать, все равно от этой парочки внятного ответа не дождешься. В душе назревало беспокойство, даже уверенность, в том, что моя жизнь кардинально изменится, если не брать в расчет последние события.

– Клиро, а мы без Вайта справимся? – спустя некоторое время мне пришлось задать этот вопрос. Он терзал меня с того момента, как я увидел затяжной полет с моста моего нового друга и старшего напарника черного бесенка.

– Догонит, не волнуйся. Если бы он умел плавать... Возможно уже бы догнал.

– Так он не умеет? – перебил я. – Так какого лешего ты его скинул? Просто пнул бы его пару раз, как ты это делал раньше и все!

– ЦЫЦ! Не бойся, он и не с таким справлялся. Хоть немного от него отдохну, а то постоянно на уши как присядет. *Клиро ты дракон; Клиро, у тебя должны быть крылья; дыхни огнем*, – дракончик поднялся на задние лапки, а передними начал пародировать движение руки утопающего друга. – Знаешь, как это утомляет?

– Ты даже не представляешь, насколько хорошо я тебя понимаю, – вспомнил, как я выбил зубы той рыжей бестии. –

Может, вам и в правду нужно иногда встряхнуться и отдохнуть друг от друга, – я пожал плечами и взглянул на Клиро. Глаза того набухли и налились слезами.

– Дружище! – он прыгнул ко мне на грудь и крепко обнял своими лапками. Кончики его пальцев сомкнулись у меня за спиной, на что позвоночник неодобрительно хрустнул. – Ой, извини. Не подумай, что мы с ним ссоримся, просто пройдя через многое, приходится хоть как-то отвлекаться. – Клиро спрыгнул на землю и продолжил путь по мостовой. – Тебе интересно, кто мы и откуда?

– Ну конечно.

– Извини, но я не скажу, – он усмехнулся и помотал головой. – Оно тебе и не нужно, ведь в *скором* времени тебе будет совсем не до нас. Эх, какой сегодня прекрасный вечер. Ты посмотри на небо. По правде говоря, Том, я и не помню, когда смотрел на него в последний раз, вот так просто прогуливаясь с кем-то и не думая о проблемах. Спасибо тебе.

– Да я ничего не делал, – это была чистейшая правда. – Я просто иду рядом.

– Том, я надеюсь, что после сегодняшней ночи ты останешься таким же человеком, каким и был до встречи с нами. Точнее, сохранишь некоторые свои черты. Скажу тебе вот что: мы идем за кое-каким предметом, столь старым и могущественным, что он может развратить твою душу, отравить знанием и опьянить силой. Чувство невероятной власти и мощи тебя переполнит и разорвет. Разорвет твою душу и

завладеет телом, а паранойя высушит твой мозг и выдует его из твоих ушей. Чем чище твоя душа, тем легче тебе будет. Думаю, это все, что нужно тебе знать, остальное поймешь сам.

– Я и так иду неизвестно куда, а теперь ты еще больше запугал, – где-то в глубине моего тела прозвучал львиный рев. – Кстати, я безумно голоден, а у меня даже денег нет.

– Том, – Клиро перегородил мне дорогу своим телом размером с небольшой камень и посмотрел мне в глаза, – необходимость в еде скоро пройдет. Ты не представляешь, что тебя ждет, соберись и забудь про голод, жажду и другие чувства и ощущения. Вайт тебя обучит всему, но я не могу избавиться от дурного предчувствия, – дракончик крестил руки за спиной и начал расхаживать с умным видом из стороны в сторону. Потом остановился и продолжил. – Неведомая сила скрывается у тебя за плечами, она как пиявка, пожирает тебя, и избавиться от нее можешь только ты сам. Давай дружище поспешим, а то музей скоро откроется.

– Музей?

– Да, – за спиной слышались квакающие звуки мокрой подошвы и знакомый голос, – пойдём, вскроем пару могил.

8

Вы были хоть раз в большом музее? Я вот не был. Причина нашего визита не позволяла посмотреть на экспонаты, про-

изведения искусства, но кое-что все же рассмотрел. Это были две стоящие параллельно друг другу могилы, которые я, однорукий бандит и разговаривающая кошка должны были вскрыть и забрать содержимое. Тут непонятно откуда, а точнее из непроглядных глубин памяти, всплыло название одного рассказа (признаюсь, любил его перечитывать, будучи ребенком), «Я был юнцом, грабившим могилы». Ах, Стивен Кинг, спасибо за счастливое детство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.